

Блеск и нищета стратегического прогнозирования в разведывательной деятельности

ЛЕСНИКОВ Геннадий Павлович

Разработка Джорджа Фридмана¹ (председателя частной разведывательно-аналитической компании), представленная в «Валдайских записках», привлекает внимание не только своей научностью, но и активной антироссийской направленностью. Ее цель — убедить своих читателей, и прежде всего российских, в безысходности славянско-русской цивилизации и господстве однополярного мира, центром управления которого являются Соединенные Штаты Америки. Уже с первых страниц материала автор уверенно говорит об утрате Россией статуса великой державы и о «конце ее пятисотлетнего европейского периода» и одновременно — о торжестве и господстве Северной Америки на международной арене (с. 6).

Важно подчеркнуть, что автор в качестве научных дефиниций ввел целую систему доказательной базы и с помощью «объективного измерения» обосновал закономерность «пятисотлетнего конца» Российской империи во главе с Путиным В.В. и господства США в мире. Вот эти «доказательства».

Во-первых, автору статьи, действительно, не откажешь в научности, объективности и в глубоком понимании сущности «стратегического прогнозирования» в контексте геополитической стратегии. Действительно, «стратегическое прогнозирование» — это не только один из методов и эффективных средств «разведывательной деятельности», но

---

¹ Фридман Дж. Стратегическое прогнозирование: объективное измерение разведывательной деятельности // http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Paper06_rus.pdf

и важный методологический инструментарий анализа современных международных отношений, прежде всего в контексте геополитических процессов. При этом автор совершенно правильно подчеркивает, что предметом, «фокусом» прогнозирования являются такие стратегические события, как «коллапс европейского империализма, попытки СССР разместить на Кубе ракеты, процессы формирования союза между США и Китаем, финансовый кризис 2008 года, переворот на Украине...» (с. 2).

Достаточно предметным можно считать наблюдение автора относительно того, что исходным для текущего анализа и принятия политического решения являются не глобальные возможные «события», а сами процессы внутри этих событий, которые и должны привести к предположениям «стратегических событий». Кроме того, по мнению автора, от политиков, вовлеченных в процессы принятия решений, не зависит, произойдет это «событие или нет».

И здесь вновь прав автор: так, российская разведывательная служба, действительно, «не смогла распознать императивы США, побуждающие их к подрыву региональных гегемонов (речь идет в т.ч. и о России). Здесь США следовали по хорошо известному пути, но Россия оказалась не в состоянии этот „путь“ заблокировать» (с. 11).

С автором можно согласиться в том, что в процессе разработки модели стратегического прогнозирования «не всегда необходимо вдаваться в слишком изощренный анализ, чтобы не пропустить то, что находится прямо на виду... Чрезмерное усложнение и чрезмерная любовь к тайнам скрывают от глаз основополагающие процессы...» (с. 3).

И еще один важный пассаж, который грамотно и научно точно формулирует автор. Речь идет об обязательном моделировании текущих политических, экономических и других процессов и тенденциях, которые обязательно могут привести к возможному стратегическому событию. В частности, Д. Фридман подчеркивает: «Стратегическое прогнозирование требует построения динамической модели международной системы, описывающей несколько уровней...». В частности:

«Есть два ключа к пониманию сущности „стратегического прогнозирования“. Во-первых, необходимо сосредоточиться на обществе, нации и государстве, а не на отдельных индивидах. Во-вторых, надо четко отделять субъективное намерение того или иного лидера (лидера нации) от полученного результата» (с. 7). И в этой связи он утверждает, что ни А. Меркель, ни Б. Обама, ни Путин В.В. не имеют решающей роли в развитии современных «стратегических событий» в процессе переустройства мира.

Не менее научным и, кстати, очень актуальным представляется диалектический подход автора к взаимосвязи экономики и политики, в котором автор на примере «угасания» СССР (а затем и России) и далее на примере Китая утверждает, что степень экономической развитости национальной экономики России никак не сможет обеспечить возрождение русской цивилизации, «силы», способной противостоять такой мощной державе, какой являются Соединенные Штаты Америки.

В этой связи для Дж. Фридмана политика диалектического единства «саморегулирования баланса сил» и «сохранение собственных интересов» и приоритетов США лежат в основе геополитического и геоэкономического анализа и стратегии поведения в системе международных отношений. Речь прежде всего идет об анализе наличия у противника «возможностей сочетания технологий, капитала, природных ресурсов и рабочей силы, которые могли бы привести к созданию военных сил, способных бросить вызов США или даже — сокрушить их» (с. 8). И таким образом, подчеркивает автор, стратегия Вашингтона заключается в предотвращении возникновения на территории Европы, в том числе и в лице России, потенциального противника — соперника.

Именно руководствуясь этими положениями, автор дает углубленный анализ механизма устранения своих потенциальных противников (посредством их политического и экономического ослабления). Но главное внимание сегодня для США и прежде всего их разведывательного «сообщества» сосредоточено на анализе военно-политической и эко-

номической стратегии возрождения России. Здесь можно согласиться с тем, что предметом особого внимания США является прежде всего экономика страны, обладающей природными ресурсами и технологическим потенциалом, опасным для США. А это значит, что концепция США предполагает механизм разрушения «внутреннего порядка» в любой стране или в регионе с целью предотвращения в этих странах и регионах угрозы формирования фундамента противостояния гегемонии США» (с. 8-9).

Теперь о поставленных Д. Фридманом вопросах.

Субъективная трактовка «объективности» и оценки «событий» в системе международных отношений, к сожалению, не позволила автору дать действительно объективное измерение современных геополитических событий и перспективу развития ни России, ни Евросоюза, ни Китая и уж тем более — США. Скептицизм по отношению к России и даже к Евросоюзу понятен. Но почему такие пессимистические «прогнозы» для Китая?! Автор, в частности, утверждает: «сегодня Китай не является ни глобальной, ни региональной угрозой» (с. 9).

И это — объяснимо, ибо геополитика, как наука, не терпит чисто субъективистского подхода к анализу («оценкам») все тех же «событий». Во-первых, сами «события» не являются предметом геополитики. Она может лишь давать прогноз на основе методологического анализа, но совокупный и объективно научный прогноз возможен только на основе анализа всех явлений и свойств. А это значит, что К. Маркс в «Капитале» руководствовался не «обстоятельствами» или «желаниями» (событиями) и не только «недоработанными мыслями» А. Смита, о которых упоминает автор, но методологией познания диалектического механизма законов единства и борьбы противоположностей, в том числе и природы, и общества, а главное — природы «прибавочной стоимости» как основной причины неравномерного развития современных национальных экономик.

А потому «заявления» Б. Обамы с трибуны ООН о России как «источнике зла», главы Пентагона Э. Картера о России как «экзистенциальной угрозе» и главы Объединенного комитета начальников штабов США Дж. Данфорда о России как «угрозе номер один» и т.д., несмотря на их попытку придать объективность своим выводам, — это проявление чистого субъективизма в их оценочной «деятельности», характеризующейся чуть ли не шизофреническим геополитическим мышлением.

Все это может означать лишь одно: только выяснив сущность геополитических интересов субъектов мирового процесса, а также научную базу категориального ряда и законы общественного развития, можно объяснить причинно-следственные связи противоречий этих субъектов и разработать механизм стратегической борьбы с международным господством крупного капитала как «чумой» XXI века.

Сомнительным в оценке реальных перспектив благоприятного развития условий для мировой экономики и для Евросоюза (а для США — точно), и уж тем более — для России, можно считать стратегическое решение США о формировании трансатлантического и транстихоокеанского союзов ведущих мировых рынков. Здесь необходим не только политико-экономический анализ в контексте геоэкономики и перспектив мирового рынка в целом, но и методологический анализ возможных последствий в сфере «стоимостных отношений», затратных, ценовых, конкурентных преимуществ, упущенных выгод и т.д. Ведь не зря автор подчеркивает, что «события 2008 года привели к кризису, подорвавшему основы Европейского Союза... Все это вызвало расхождение во взглядах между лидерами Европы, в результате чего Европейский Союз перестал выступать как единое целое и начал действовать как организация беспокойных и разрозненных стран, основанная на договоре» (с. 8). Нечто подобное может случиться и с другими региональными и мировыми рынками товаров и услуг. В конечном счете здесь выиграют крупные ТНК США и Западной Европы, но никак не малый и средний бизнес и тем более — не массовый потребитель — избиратель в том же самом Евросоюзе.

Именно в этой связи президент России В.В. Путин обращает внимание членов ООН на «симптомы растущего экономического эгоизма... Ряд стран пошли по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причём переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и от собственных граждан, и от собственных деловых кругов, общественности, и от других стран. Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чём не информируются. Вероятно, всех нас хотят поставить перед фактом, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных, причём без участия ВТО. Это чревато полной разбалансировкой торговой системы, раздроблением глобального экономического пространства...»²

Фридман же, вместо того чтобы акцентировать внимание США на политике содействия развитию экономически отсталых стран и выравнивания таможенных пошлин и нетарифных мер в системе международной торговли и урегулирования торгово-экономического сотрудничества как с сильными, так и со слабыми странами, объявляет Китай потенциальным врагом США, в том числе и в сфере торгово-экономического сотрудничества. И прежде всего — объявляет его «врагом» в Южно-Китайском море, которое крайне далеко от берегов Соединенных Штатов Америки. При этом автор забывает, что интересы Китая в Юго-Восточной Азии сформировались еще задолго того, как США приобрели статус государства.

Заявление же о том, что «рост китайской экономики был обусловлен лишь с помощью привлечения заемных средств, а не собственным капиталом» (с. 8), также вызывает серьезные сомнения. Национальный капитал у Китая был всегда: это прежде всего талант нации, ее национальной политики. Одна из основ «собственного» капитала страны была сформирована благодаря безвозмездной помощи Советского Союза в 50–70-е годы XX века.

---

² Выступление В.В. Путина на заседании Генеральной ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г.

В соответствии с методами и задачами разработки «стратегического прогнозирования» автор на основе строительства некой «модели» с широким спектром предпосылок формирует систему, ограничивающую возможность для лидера выбора «объективных сил» (в широком смысле слова), с одной стороны, и императивы, способствующие сохранению страны и ее лидера (здесь автор имеет в виду Германию) в контексте положения (условий), — с другой (с. 13).

Практически эта схема является центральной теоретической посылкой геополитики не только для Германии. Именно данная схема построения динамической модели международной системы позволила Фридману проследить «несколько уровней» развития стран, в том числе и «закат» европейского могущества (а значит — и современного Евросоюза), и «перемещение центра тяжести» (т.е., мирового порядка) в Северную Америку. Следовательно: прощай, геополитическая идея превращения Германии в один из «факторов» союза с Россией через вовлечение последней в западноевропейскую интеграционную систему и процесс. В результате, ввиду того что Германия не справилась с этим «заданием» ЦРУ, геополитика США «объективно» (с позиции автора) на должность гегемона не только в Европе, но и в мире выдвигает саму себя — Соединенные Штаты Америки.

С точки зрения автора и его императивов, США, действительно, сегодня являются сильной державой. Но вряд ли такое объяснение будет благоприятно влиять на сложившиеся международные отношения, если позиция и принципы однополярного мира ведут к их обострению и разрушению международных институтов регулирования. Ведь, наверное, не зря академик С. Глазьев называет одну из недавних последних работ «Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают». Очевидно, что академик РАН увидел в этом «пасьянсе» нечто не замеченное Дж. Фридманом. Несмотря на очевидные «однополярные» победы США, «англосаксонская политика уходит в прошлое. ... Пространство американской гегемонии не-

умолимо сужается... Россия не только обретает самостоятельность, но и сможет восстановить свой научно-производственный потенциал...»³.

Одновременно сложно принять за логичность суждения автора в контексте провала разведки США и их военных контингентов в процессах организации своего контроля над Югославией, Афганистаном, Ираком, Ливией, а сегодня и в Сирии. В частности, он пишет: «С военной точки зрения целью США было не установление контроля над этими странами, но нарушение их внутреннего порядка, создание хаоса и разрушений с тем, чтобы предотвратить малейшую возможность у этих государств превратиться в региональных гегемонов» (с. 8). Конечно, хотелось бы знать о сущности «геополитической стратегии» Афганистана, Сомали, Ливии или Сирии в этих регионах, что и вызвало военную реакцию США. Но очевидно, что эти страны, как и десятки других, куда ступала «нога» американского солдата, после разрушительных действий США и Евросоюза утратили не только предпосылки к «гегемонии» в регионе, но и нормальные человеческие условия для жизни.

И как только Россия заявила о своих интересах в международных делах и, в частности, взяла под контроль события на Украине и в Сирии, США заявили, что в данных регионах «опасность» для них вновь нарастает. В результате получается, что американская разведка, не говоря уже о концепции «стратегического моделирования», вновь (и уже в который раз) не может понять, откуда и кто угрожает «однополярному миру» США. Но ответ очевиден: слабая геополитическая стратегия высших геоэкономических и военно-политических кругов данной страны и ее сателлитов.

Еще одна странность или непонимание: аналитик с глубоким интеллектуальным и геополитическим мышлением, каким является Дж. Фридман, описывая «глубину падения России» в 90-е годы прошлого века и причины всего исторического процесса ее 500-летнего падения, пытается до-

³ Глазьев С.Ю. Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают // *Международная жизнь*. 2015. № 8. С. 22.

казать: то, что во все этапы исторического развития страны удерживало и сегодня еще более прочно удерживает ее от окончательного разрушения, — это тайная полиция. Автор пишет, что она «стала единственной силой, способной вновь объединить Российскую Федерацию...». Причем с «падением внутренних источников развития в России стал неизбежным подъем аппарата государственной безопасности» (с. 9). По мнению Фридмана, «и для Путина, и для самих россиян ни Российская империя, ни бывший Советский Союз никогда не были выгодным делом. Россия потратила больше денег для усмирения и субсидирования территорий, входящих в состав империи или СССР, чем получила от них прибыли...». И последняя щепотка цинизма и морализма аналитика причинно-следственных связей «событий»: «...В конце концов, входящие в СССР страны стали одной из причин его краха...» (с. 10). Как видно, для господина Фридмана до сих пор непонятна природа развития и несгибаемости русского народа и его союзников. По крайней мере, речь не идет о сиюминутной выгоде и деньгах (хотя и это — важно). Но дух, вера и исторический опыт единства народов России определяют ее настоящее и будущее развитие.

Одним из «событий», которое, по мнению Дж. Фридмана, якобы ввергло Россию не только в прострацию, но и окончательное «падение» и завершение ее истории, является разворот Украины в сторону Евросоюза и США на базе американского «проекта» и их долларовой инъекции. Необходимо честно признать, что здесь причина не только и не столько в провале российской разведки, сколько в слабости геополитического прогнозирования и экономического управления со стороны руководства страны. Слабый уровень дипломатической работы и организации экономической интеграции и мощное нарастание «пятой колонны» в структуре украинского общества обусловили негативные процессы в системе российско-украинских отношений (отношений одной нации, одного языка и культуры и, наконец, — одной истории формирования и развития).

Однако вряд ли можно согласиться с утверждением автора относительно того, что «Украина имеет основополагающее значение для национальной безопасности и экономики России. Враждебно настроенное правительство в Киеве, получающее от США военную помощь, является стратегической угрозой первого порядка...» (с. 11).

Конечно, «развернутый» и «объективный» анализ трагедии двух братских народов, впрочем, как и тяжелые отношения между Болгарией и Россией, бьют прямо в сердце. Но ведь ясно: тот, кто «танцует на крови» наших народов, не знает либо плохо знает историю русского и славянских народов в целом. Сегодня «специалисты» по России спят и видят, когда вооруженные силы страны организуют «контрпереворот» на Украине или нападут на прибалтийские республики, а «тайная полиция» откроет фронт борьбы с «пятой колонной» внутри этих стран. Не дождетесь! И Украина, и Болгария, и та же Грузия вернутся под сень братских народов России, СНГ и Евразийского экономического союза.

Для этого, во-первых, этим народам, ставшим заложниками авантюристов, играющих в политический «покер», необходимо время для самооздоровления. Во-вторых, предстоит возродиться самой России на основе ее экономического и научно-технологического потенциала. И, в-третьих, необходима разработка в рамках СНГ и тем более — в границах Евразэс, ШОС и БРИКС научного альтернативного механизма, способного обеспечить устойчивый многополярный мир.

Размышления же г-на Фридмана отнюдь не новы, как не новы и их мотивы. Они исходят из непреложности факта незыблемости и безусловной обоснованности и справедливости глобальной гегемонии США, что недавно вновь было декларировано в утвержденных Вашингтоном доктринальных документах⁴. Построенное на основе идеологической ангажированности стратегическое прогнозирование разведывательной деятельности трудно признать объективным и научным.

---

⁴ См. об этом: Белозёров В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4. С. 19–24.

Библиография

1. Белозёров В.К. Стратегия национальной безопасности США как новый манифест глобальной гегемонии // Власть. 2015. № 4.
2. Выступление В.В. Путина на заседании Генеральной ассамблеи ООН 28 сентября 2015 г.
3. Глазьев С.Ю. Последняя геополитическая партия: США начинают и проигрывают // Международная жизнь. 2015. № 8.
4. Фридман Дж. Стратегическое прогнозирование: объективное измерение разведывательной деятельности // http://vid-1.rian.ru/ig/valdai/Paper06_rus.pdf